

На правах рукописи

Удальцова Мария Олеговна

**СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА
РОДИТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ ОТЦА С САМООЦЕНКОЙ
ДОШКОЛЬНИКОВ**

Специальность 19.00.05 – Социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль - 2010

Работа выполнена на кафедре общей и педагогической психологии
ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»

Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор
Кашапов Мергалис Мергалимович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Фетискин Николай Петрович

кандидат психологических наук, доцент
Панкратова Татьяна Михайловна

Ведущая организация - ГОУ ВПО «Российский государственный
социальный университет»

Защита состоится «21» мая 2010 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.02 при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан «_____» _____ 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Клюева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. По своей практической и теоретической значимости психологическая проблема становления самосознания и самооценки личности является одной из актуальных. Развитие самооценки происходит в процессе социализации. Это контролируемый процесс, определяемый постоянным приобретением социального опыта в условиях расширения диапазона деятельности и общения. В рамках исследования самосознания самооценке отводится ведущая роль. Самооценка является системообразующим ядром индивидуальности личности, которое во многом определяет жизненные позиции человека, уровень его притязаний, всю систему оценок. Она обуславливает динамику и направленность развития субъекта.

Выбор исследования детей дошкольного возраста определялся той причиной, что этот возраст является важным и ответственным периодом жизни с точки зрения развития самосознания и появления самооценки. Закономерности и особенности формирования самооценки в детском возрасте были исследованы Б.Г. Ананьевым, О.А. Белобрыкиной, Л.И. Божович, А.В. Захаровой, Е.Н. Корнеевой, Н.В. Ключевой, И.С. Коном, А.И. Липкиной, М.И. Лисиной, В.В. Столиным, Ю.В. Филипповой, И.И. Чесноковой и другими. Вместе с тем, анализ психологической литературы показал, что проблема самооценки применительно к дошкольному возрасту исследована в недостаточной степени. Поэтому на сегодняшний день есть потребность исследовать самооценку дошкольника, делая акцент на том, что она формируется самым главным образом под воздействием факторов, связанных с семьей и под влиянием обоих родителей. Социальная психология традиционно уделяет большое внимание семье, рассматривает ее как пример естественной малой социальной группы. Все особенности такой группы приобретают в семье определенную специфику.

Ряд ученых (В.Н. Дружинин, А.Н. Елизаров) предполагают, что одной из главных проблем современной семьи является регуляция противоречий, которые в ней возникают. Материнское и отцовское отношение к ребенку должны представлять собой диалектическое единство. Только его своеобразие и необходимый баланс может создавать оптимальные условия для полноценного развития личности ребенка.

На основе анализа литературы (С.С. Жигалин, В.С. Мухина, Р.В. Овчарова, Ф. Райс, А.А. Реан) по проблеме отношений между родителями и детьми, мы заключаем, что влияние родителей осуществляется через отношение к ребенку, тип воспитания и восприятие себя как родителя, которые во взаимосвязи складываются в родительскую позицию. Можно выделить особенности современного этапа исследования родительских позиций (Т.А. Гурко, И.Ф. Дементьева, И.С. Кон, О.В. Молоховская, Т. Холдрен): отсутствие конкретности формулировки понятия «родительская позиция», отсутствие дифференцированности специфики материнской и отцовской родительских позиций; наличие данных о влиянии родительской позиции на

младших школьников и подростков и отсутствие подобных исследований в семьях дошкольников.

Невозможно построить какую-либо стройную систему знаний о родительских позициях, не исследовав позицию отца. Семейное положение мужчины, его семейные роли, влияние мужчины на становление психологического климата в семье остается зачастую вне поля зрения. При этом количество научных публикаций о роли матери в воспитании детей во много раз превышает число работ о роли отцовства (Г.С. Абрамова, Д. Боулби, М. Кляйн).

Разрозненность, фрагментарность сведений о семье, трудности получения информации из семьи объясняют отсутствие в современной психологической науке целостного представления о роли отца, его воспитательных возможностях в формировании личности ребенка-дошкольника.

Возникает ряд противоречий:

- между развитием самооценки дошкольников и изменением содержания воспитания в современной семье, связанного с неоднозначной ролью родительских позиций, которые влияют на развитие самооценки детей дошкольного возраста;

- между новым уровнем требования общества к личности ребенка дошкольного возраста и слабой разработанностью ее особенностей на данном этапе;

- между потребностью практики в исследовании и сопровождении развития личности ребенка во взаимодействии с отцом и недостаточностью научно-методических разработок данной проблемы.

Таким образом, поиск путей решения данной актуальной проблемы обусловил необходимость настоящего диссертационного исследования: «Связь социально-психологического типа родительской позиции отца с самооценкой дошкольников».

Объект исследования - соотношение самооценки дошкольников и родительской позиции отца.

Предмет исследования – характеристики самооценки дошкольников в связи со спецификой типа родительской позиции отца.

Цель работы: исследование связи социально-психологического типа родительской позиции отца с самооценкой дошкольников.

Данная цель конкретизировалась нами в постановке следующих **основных задач исследования:**

1. Проанализировать теоретические подходы к исследованию связи типов родительской позиции отца и самооценки дошкольников.

2. Определить специфику самооценки дошкольников, воспитывающихся в неполных семьях материнского типа.

3. Выявить различия в компонентном составе родительских позиций отца и матери.

4. Разработать социально-психологическую типологию родительских позиций отцов.

5. Установить различия в самооценке девочек и мальчиков в каждом социально-психологическом типе родительской позиции отца.

6. Выявить социально-психологические механизмы связи самооценки дошкольников и родительской позиции отца.

Общая гипотеза исследования: характеристики самооценки дошкольников связаны с социально-психологическим типом родительской позиции отца и определяются ее компонентным составом.

Теоретическое предположение конкретизировалось в ряде частных **эмпирических гипотез:**

1. Самооценка детей из полных семей выше и адекватнее, чем у детей, воспитывающихся без отца.

2. Родительская позиция отца по содержательным характеристикам компонентного состава отличается от родительской позиции матери.

3. Совокупность различных параметров родительской позиции отца: отношение к ребенку, отношение к воспитательной практике, преобладающий тип отношения к себе как к родителю представляет её социально-психологический тип.

4. Различия в самооценке девочек и мальчиков в имплицитной форме представлены в родительской позиции отца.

Теоретико-методологической основой исследования служат следующие подходы к пониманию развития ребенка в семье: социальной психологии взаимодействия (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, В.Н. Мясищев, В.Н. Парфенов, Б.Д. Парыгин, Л.А. Петровская, А.Л. Свенцкий), системный подход к изучению личности (А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков). Теоретическую основу исследования составили основные общепсихологические положения теорий личности (А. Маслоу, Г. Олпорт, А.В. Петровский), положения социальной психологии о взаимодействии и общении (Г.М. Андреева, Э. Аронсон, Я.Л. Коломенский, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Д. Маерс, В.А. Мазилев, А.А. Реан), социальной психологии групп (В.С. Агеев, Р.Л. Кричевский, А.В. Петровский), социально-психологические исследования личности (И.С. Кон, А.Н. Леонтьев), положения психологии детско-родительских отношений (А.Я. Варга, Р.В. Овчарова, А.С. Спиваковская, В.В. Столин, Э.Г. Эйдемиллер), подходы к изучению самооценки (Р. Бернс, А.В. Захарова, И.И. Чеснокова).

При построении схемы эмпирического исследования использовались типологический (К.А. Абульханова-Славская) и номотетический (В. Виндельбанд, В.Н. Дружинин, Г. Риккерт) подходы.

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных положений использовался комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга методов: обзорно-аналитический и теоретический (анализ литературы), анализ документов (контент-анализ), наблюдение, эмпирические (психодиагностические и психолого-педагогические) и математико-статистические (корреляционный, кластерный анализы).

В эмпирической части работы были использованы следующие методики.
Для изучения родительской позиции:

1) методика диагностики родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столин;

2) опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера - для исследования отношения к воспитательной практике, выраженного в характере и типах нарушений семейного воспитания;

3) опросник для диагностики межличностных отношений Т. Лири, адаптированный Л.Н. Собчик – для исследования отношения к себе как к родителю;

Для изучения самооценки дошкольника:

4) методика «Лесенка», И.Е. Валитовой модифицированный вариант методики изучения самооценки С.Г. Якобсон – В.Г. Щур для изучения уровня, адекватности, дифференцированности самооценки.

5) проективная методика «Кинетический рисунок семьи» в модификации Р. Бернса и С. Кауфмана.

Методами статистической обработки данных являются: частотный анализ; критерий углового преобразования Фишера (ϕ); метод проверки на нормальность распределения Колмогорова-Смирнова (λ); коэффициент корреляции « t » Кендалла, коэффициент корреляции « r » Спирмена; кластерный анализ.

Организация исследования. Исследование проводилось в 3 этапа.

На первом этапе (2005 - 2007) был проведен теоретический анализ отечественных и иностранных литературных источников; разработана программа исследования. Были подобраны методики для эмпирического исследования, проведено пилотажное исследование. Осуществлены постановка и обоснование проблемы, выдвинута цель, сформулированы задачи и рабочие гипотезы.

На втором этапе (2007 - 2008) было проведено эмпирическое исследование, включавшее изучение родительской позиции отца, самооценки дошкольника. Выявлены различия в родительских позициях отца и матери, построена социально-психологическая типология родительских позиций отца.

Третий этап (2008-2009) заключался в математической обработке данных и интерпретации результатов эмпирического исследования. Были проанализированы полученные результаты, выявлена связь самооценки дошкольников с типом родительской позиции, описаны механизмы этой связи. Также на данном этапе были сформулированы выводы исследования.

Эмпирическая база исследования. Исследование осуществлялось на базе МДОУ г. Вологды № 12,38,94,105. Выборку составили 893 человека: 305 дошкольников 4-7 лет, из них 155 мальчиков и 150 девочек; 305 матерей (средний возраст 32 года, высшее образование имеют 142 матери, среднее – 163 матери); 283 отца, (средний возраст 34 года, высшее образование имеют 115 отцов, среднее – 168 отцов). Семьи, принимавшие участие в исследовании, - однодетные, мужчины и женщины - состоящие единожды в браке.

Научная новизна исследования.

В диссертационном исследовании:

1) выделены и уточнены родительские позиции отца и матери как системы отношений личности родителя. Полученные результаты расширяют и углубляют представления о различиях реализации родительских позиций родителей обоего пола, учет которых важен в социально-педагогической практике, организации системы взаимодействия ребенка и родителя;

2) выделена и обоснована социально-психологическая типология родительских позиций отцов, которая определяется системой отношений личности родителя;

3) получены данные о характеристиках самооценки (уровень, адекватность, дифференцированность) дошкольника, которые углубляют научные представления о личностных особенностях ребенка на этом возрастном этапе;

4) определены различия в характеристиках самооценки девочек и мальчиков в каждом типе родительской позиции отца;

5) определено значение согласованности родительского отношения к ребенку и воспитательной практике отца и матери для развития самооценки дошкольника.

Теоретическая значимость исследования.

Результаты исследования вносят вклад в социально-психологическую теорию: уточнена психологическая сущность родительской позиции как системы отношений личности родителя (отца, матери), установлены различия в структурной организации систем родительского отношения отца и матери, исследована специфика отцовских родительских позиций в семьях дошкольников. Внесен вклад в психологию самосознания: обоснованы различия в характеристиках самооценки дошкольников при определенном типе родительской позиции отца. В работе описаны социально-психологические механизмы связи самооценки дошкольников и родительской позиции отца.

Исследование вносит вклад в социальную психологию, в частности в область исследования социально-психологической проблематики межличностного взаимодействия между родителями и детьми. Вклад в социальную психологию заключается в том, что расширено представление о социальном институте личности – семье, дополнено представление о сферах, в которых осуществляется, прежде всего, становление личности: общении и самосознании.

Практическая значимость исследования.

Полученные в ходе исследования данные вскрывают ряд слабых сторон организации жизни и воспитания детей в различных условиях и используются в практической работе психологов детских образовательных учреждений и социально-реабилитационного центра:

- с воспитанниками дошкольных образовательных учреждений и с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, по развитию адекватной самооценки;

- с педагогами и родителями по целенаправленному обучению взаимодействию с детьми дошкольного возраста.

Также в просветительских целях результаты работы могут использоваться специалистами в учреждениях, осуществляющих психологическую подготовку будущих родителей.

Данные исследования могут использоваться при построении программ, компенсирующих недостатки семейного воспитания, могут быть включены в программу социально-психологического тренинга, направленного на формирование самосознания мужчины как отца в период перинатального развития ребенка, на улучшение внутрисемейного климата, на обучение общению в системе детско-родительских отношений.

Данные эмпирического исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по детской психологии, включены в содержание учебных программ курсов: «Психология личности», «Социальная психология», - для студентов педагогических и психологических специальностей ВУЗов.

Надежность и достоверность полученных результатов обусловлены исходными методологическими и теоретическими предпосылками; опорой на достижение современной социальной психологии, психологии развития, педагогической психологии; использованием комплекса методов, адекватных предмету, задачам и гипотезе исследования; содержательным и сравнительным анализом результатов, полученных на разных этапах исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Связь самооценки дошкольников с типом родительской позиции отца определяется компонентным составом родительской позиции: отношение к ребенку, преобладающий тип отношения к себе как к родителю и стиль воспитания.

2. Специфика самооценки дошкольников, воспитывающихся в различных типах (полных и неполных) семьи, заключается в следующем: дети из полных семей чаще, чем дети, воспитывающиеся без отца, оценивают себя высокими оценками. Эта особенность выражена сильнее у мальчиков.

3. Различия систем отношения личности отца и матери определяется отношением к ребенку и к воспитательной практике: в качестве доминирующего родительского отношения у матерей выступает контроль, у отцов - симбиоз. Предпочтительным стилем воспитания отцов является доминирующая гиперпротекция, матерей - повышенная моральная ответственность.

4. Социально-психологическая типология родительских позиций отца представлена 6 типами различных сочетаний родительского отношения: отвергающий, доминирующий, покровительствующий, опекающий, надзирающий, контролирующий.

5. Родительская позиция отца, являясь специфическим средством реализации отношения к ребенку, связана с развитием самооценки дошкольника: тип родительской позиции отца определяет уровень и адекватность самооценки дошкольников. При опекающей и контролирующей

отцовских позициях у детей чаще встречаются высокие самооценки, чем при других типах родительской позиции отца. При опекающей родительской позиции отца у дошкольников ожидаемая оценка себя адекватна реальной оценке отцов.

6. Согласованность родительского отношения отца и матери определяет развитие высокой и адекватной самооценки у дошкольников.

Апробация работы и внедрение результатов. Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-практической конференции «Психолого-педагогические науки и социальная работа» (Вологда, 2006, 2007), научно-практическом семинаре «Формирование личности в современных условиях развития общества» (Вологда, 2006), международной межвузовской научно-практической конференции «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2007), на международном конгрессе «Психология XXI столетия» (Ярославль, 2008, Кострома, 2009), на заседаниях кафедры педагогики и педагогической психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова (Ярославль, 2009), на заседаниях кафедры общей и педагогической психологии ВГПУ (Вологда, 2009, 2010), на XII Международной научной конференции «Актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (Пермь, 2009), на Международной научной конференции «Психология и современный мир» (Архангельск, 2009), на Международной конференции «Социальные представления и самоопределение молодежи в изменяющемся мире» (Саратов, 2009).

Теоретические положения и данные эмпирической части в рамках просветительской работы легли в основу семинара «Родителям на заметку: общаемся с дошкольником» для сотрудников ОАО «МРСК Северо-Запада» «Вологдаэнерго». Результаты исследования использовались при разработке коррекционно-развивающих программ и сопровождения психолого-педагогической деятельности в ДОУ г. Вологды № 12, 38, 94, 105, в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Феникс», применялись в научно-исследовательской работе лаборатории профессионального и личностного развития ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, которые объединяют 12 параграфов, выводов, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст диссертации изложен на 169 страницах, иллюстрируется 73 таблицами, 1 графиком, 4 диаграммами. В приложениях представлены материалы, не вошедшие в основной текст рукописи. Список литературы включает 275 источников, 18 из которых на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследуемой проблемы, дана характеристика объекта, предмета, цели, задачам и методам исследования, раскрыты методологические и теоретические предпосылки исследования, сформулированы гипотезы и представлены основные положения, выносимые

на защиту, обоснованы теоретическая, практическая значимость и научная новизна работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования проблемы родительских позиций и самооценки дошкольников» раскрываются понятия родительской позиции и самооценки, анализируются подходы к исследованию родительской позиции отца, представлен обзор типологий родительской позиции матери и отца, обозначено её влияние на самооценку дошкольника.

В § 1.1. «Психологическая сущность самооценки и ее динамика в процессе личностного становления» анализируется понятие самооценки, представлены определения зарубежных (А. Бандура, Р. Бернс, А. Маслоу, Р. Мей, Г. Мид, Г. Олпорт, К. Роджерс, Б. Скиннер, З. Фрейда, К. Хорни) и отечественных авторов (Е.Н. Анкундинова, Л.В. Бороздина, А.В. Захарова, С.Л. Рубенштейн), рассмотрены ее основные характеристики (А.В. Захарова, М.И. Лисина, Р.Б. Стеркина, И.И. Чеснокова и др.). В основе работы лежит представление о самооценке как о важнейшем многоуровневом сложноструктурированном личностном образовании, принимающем непосредственное участие в регуляции человеком своего поведения и деятельности, как части самосознания личности. Анализ понятия «самооценка» позволил подойти к проблеме формирования и развития ее в дошкольном возрасте (Б.Г. Ананьев, А.С. Белкин, Л.И. Божович, Н.В. Ключева, А.В. Петровский, В.В. Столин, Ю.В. Филлипова). Выделены и проанализированные основные факторы ее формирования (Р. Бернс, А.В. Карпов, М.И. Лисина). Определение социокультурных факторов развития ребенка невозможно без учета и анализа специфики формирующей ребенка среды, которая оказывает решающее воздействие именно на ранних этапах его развития и конкретизируется в одном из главных социальных институтов общества – семье. Детальное знакомство с работами зарубежных и отечественных авторов позволило выделить важный фактор развития самооценки дошкольника – родительская позиция.

В § 1.2. «Родительская позиция отца как система отношений личности родителя» делается акцент на том, что семейное положение мужчины, его влияние на становление психологического климата в семье, на динамику всех происходящих в ней коллизий исследуется в меньшей степени и недостаточно широко представлено в науке. В большей степени исследуется роль матери (Н.Н. Авдеева, А.С. Батуев, Н.Н. Васягина, Т.А. Гурко, Г.Г. Филиппова). Вслед за Р.В. Овчаровой в работе используется определение отцовства как системное образование, имеющее свою структуру и функции. Одной из важнейших характеристик отцовства является его социальная детерминированность. Социум не только предъявляет определенные требования к возрастному, экономическому, профессиональному, социальному статусу отца, но и регламентирует поведение человека, обладающего определенным статусом через систему социальных ролей. Одним из важнейших условий, обеспечивающих влияние отца на ребенка, на их будущую взаимную

привязанность, является как можно более раннее начало их общения. В современном обществе существует достаточно прочный стереотип некомпетентности отца и его невключенности в развитие ребенка, хотя ряд исследований подтверждают, что участие обоих родителей в воспитании ребенка, при условии четкого различения родительских ролей, оказывает положительное влияние на развитие детей. Анализируется понятие «родительская позиция» (Ю.В. Борисенко, С.С. Жигалин, Р.В. Овчарова и др.). Вслед за рядом исследователей (Т.В. Архиреева, Р. Белл, Т.В. Брагина, А.С. Спиваковская) в работе под родительской позицией понимается система родительских установок, ожиданий и отношений родителей. В структуре родительской позиции выделяется материнская и отцовская позиции, которые характеризуются как общими, так и специфическими признаками. Отсюда большинство исследователей (Т.В. Архиреева, А.В. Петровский, А.А. Чекалина) считают, что содержательные характеристики материнской и отцовской родительских позиций идентичны и в исследованиях их не дифференцируют. Есть ряд ученых (М.О. Ермихина, И.С. Кон), которые видят некоторое различие между этими позициями, заключающееся в их конкретных поведенческих проявлениях. В работе родительские позиции рассматриваются как различные по заданным параметрам.

В § 1.3. «Характеристика социально-психологических типов родительской позиции отца» анализируются различные классификации родительского отношения (Р. Белл, А. Болдуин, Т.В. Брагина, С. Броди, А.Я. Варга, Е.М. Волкова, М.О. Ермихина, С.В. Ковалев, О. Коннер, А.Е. Личко, А.В. Петровский, В.В. Столин, А.А. Чекалина, Е. Шеффера, Э.Г. Эйдемиллер и др.), которые в большинстве случаев описывают негативные воздействия родителей на ребенка. Анализ литературы показывает, что, несмотря на разнообразие понятий, описывающих родительские отношения, практически во всех подходах можно заметить, что родительское отношение по своей природе противоречиво. Характер родительских позиций и их динамика во многом зависят от этнопсихологических и социокультурных особенностей общества (Э. Голдфранк).

Что касается социально-психологических типологий взаимоотношений ребенка с отцом, то они встречаются редко и в основном в работах зарубежных авторов. Имеющиеся типологии не описывают конкретно тип влияния родительской позиции отца, а только дают некое описание возможных вариантов взаимодействия. Исходя из существующих данных, делается вывод о целесообразности уточнения и дополнения понятия родительской позиции отца с учетом принятого в работе подхода.

В § 1.4. «Концептуальный анализ подходов к исследованию родительской позиции и самооценки старших дошкольников» рассмотрены имеющиеся стратегии исследования изучаемой проблемы. Анализ подходов показал, что первыми, кто поставили детско-родительские отношения в центр развития личности ребенка, были представители классического психоанализа (К. Хорни, Э. Эриксон и др.). Наряду с этим, клиническими психологами,

психотерапевтами накоплен огромный опыт практической работы в сфере детско-родительских отношений с позиции системного подхода (А.Я. Варга, А.В. Захаров, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер и др.), который, как правило, описывается и интерпретируется в терминах западной психологии, где эта тема разрабатывается достаточно широко. Изучены теория привязанности (Д. Боулби, М. Эйнсворт), теоретические модели, разработанные Е. Шеффером, Р. Беллом. В последнее время одним из наиболее распространенных направлений исследования детско-родительских отношений становятся кросскультурные и гендерные (В.С. Мухина) исследования. Подчеркивается решающая роль отношения ребенка с близким взрослым для его развития. Однако сами эти отношения не являются предметом исследования ни в деятельностном, ни в культурно-историческом подходе. С позиции культурно-исторического подхода известен сравнительно-исторический анализ Л. Демозу, который выделил несколько стилей отношения к ребенку и соответственно исторических периодов. В связи с этим, мы считаем, что актуальность приобретают исследования, где методом структуризации исследуемого объекта выступает социально-психологический подход.

Во второй главе «Методологическое обеспечение эмпирического исследования» описаны стратегия и методы исследования, его основные этапы.

Родительская позиция отца понимается нами как направленность личности отца, проявляющаяся в системе отношений личности родителя: к ребенку, к стилю воспитания, к себе как к родителю.

Таким образом, наиболее адекватным подходом к исследованию родительской позиции является социально-психологический подход. Учет данного подхода предполагает, что развитие личности как целостной психологической структуры происходит в процессе активной жизни человека на основе усвоения общественных форм деятельности, сознания и поведения (Г.М. Андреева, В.Н. Мясищев).

В работе применяется идея системного подхода. В настоящее время интенсивно разрабатываются конкретные методы и технологии их применения в рамках системного подхода (А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков и др.). Идеи системного подхода в работе применяются при попытке обобщения и уточнения компонентного состава родительской позиции отца путем интеграции имеющихся в науке мнений, через выделение основных параметров изучаемого феномена. Родительская позиция определяется как система отношений, которую невозможно представить как сумму составляющих элементов. Системообразующими видами отношений являются отношение к ребенку и воспитательной практике.

Структурный подход реализован в работе при изучении различий содержательных составляющих компонентов родительской позиции отца и матери, при исследовании характеристик (уровень, адекватность, дифференцированность) самооценки дошкольников. Этот подход позволяет нам полнее описать полученные результаты. Применение данного подхода

отражено в плане исследования и в используемых методах обработки полученных данных.

Проведенное исследование опирается на типологический подход, предложенный К.А. Абульхановой-Славской, применение которого позволяет целостно подойти к изучению личности ребенка в процессе взаимодействия со значимыми взрослыми. Данный подход открывает возможности раскрыть связи родительской позиции отца и самооценки дошкольника, при этом дает основу для того, чтобы строить прогнозы развития самооценки дошкольника под влиянием той или иной родительской позиции отца, а также позволяет сделать качественный анализ полученных в исследовании данных.

В исследовании можно выделить несколько этапов, соответствующих поставленным задачам.

На первом этапе анализируются теоретические подходы к исследованию взаимосвязи типов родительской позиции отца и самооценки дошкольников. На втором этапе устанавливаются психологические различия родительской позиции отца и матери как системы отношений личности родителя. На третьем этапе выявляется социально-психологическая типология родительских позиций отцов. На четвертом этапе работы исследуется самооценка дошкольников, воспитывающихся в различных типах семьи. На пятом - обосновывается связь между позицией отца и особенностями (уровнем, адекватностью, дифференцированностью) самооценки дошкольников, а также рассматривается отражение согласованности отношений к ребенку и воспитательной практике отца и матери на актуальном уровне самооценки детей.

В третьей главе «Количественный и качественный анализ связи родительской позиции отца и самооценки дошкольников» представлено эмпирическое исследование.

В § 3.1. «Исследование специфики самооценки дошкольников, воспитывающихся в различных типах семьи» раскрыты результаты исследования самооценки дошкольников в различных типах семьи, которые позволили определить специфику самооценки детей из неполных семей. Наличие в семье обоих родителей оказывает более благоприятное воздействие на самооценку дошкольников.

Различия статистически значимы по количеству низких и высоких самооценок по всем шкалам в полных и неполных семьях в настоящем времени. Дети из полных семей дают себе больше средних оценок в настоящем времени по таким шкалам, как «хороший - плохой» ($\varphi^*=3,6$; при $p \leq 0,01$), «аккуратный - неаккуратный» ($\varphi^*=4,3$; при $p \leq 0,01$), различий по шкале «умный - глупый» между группами нет. Различия не значимы в оценке себя детьми в прошлом времени: дети и в первой, и во второй группе оценивают себя примерно одинаково.

Значимые различия получились в оценивании себя детьми в будущем времени по шкале «умный - глупый» ($p \leq 0,01$), по общей шкале ($p \leq 0,05$): в полных семьях больше детей с высокой самооценкой.

В неполной семье больше детей с низкой, средней самооценками по шкале «умный - глупый».

В полной семье девочки по сравнению с мальчиками дают больше средних оценок себя в настоящем времени ($\varphi^*=3,3$; при $p \leq 0,01$). Мальчики дают больше высоких самооценок в настоящем времени ($\varphi^*=3,3$; при $p \leq 0,01$). Различий в ретроспективной и прогностической самооценке между мальчиками и девочками в полной семье нет. В неполных семьях девочки дают больше высоких самооценок в настоящем ($\varphi^*=2,13$; при $p \leq 0,05$), в будущем ($\varphi^*=2,14$; при $p \leq 0,05$). Мальчики из неполных семей дают больше средних самооценок в будущем ($\varphi^*=1,7$; при $p \leq 0,05$). Статистических различий в оценке себя в прошлом между мальчиками и девочками нет.

Девочки из полных и неполных семей оценивают себя примерно одинаково. Статистически значимые различия получились только по количеству низких и средних самооценок в настоящем времени ($p \leq 0,05$). Различий в ретроспективной самооценке между мальчиками из полных и неполных семей нет. Различия наблюдаются в актуальной и прогностической самооценках. У мальчиков из полных семей чаще встречаются средние ($p \leq 0,05$) и высокие ($p \leq 0,01$) самооценки, а у мальчиков из неполных семей - низкие самооценки.

В неполных семьях матери оценивают своих детей выше, чем того ожидают их дети. В полных семьях оценка матерей практически совпадает с ожидаемой оценкой детей.

Значимых различий в оценке себя и реальной оценкой матери по количеству средних и низких оценок нет. Не обнаружено различий между самооценкой ребенка и оценкой его отца.

В неполных семьях выявлены статистически значимые различия по количеству высоких и средних самооценок детей и реальных оценок матерей. Матери дают больше высоких оценок, меньше средних ($p \leq 0,05$), чем дают себе дети.

Статистических различий по степени дифференцированности самооценки между девочками и мальчиками как внутри одной группы, так и между двумя группами нет.

В § 3.2. «Сравнительное изучение родительской позиции отца и матери» представлены результаты уточнения определения «родительская позиция» и результаты проверки гипотезы о различиях родительской позиции отца и матери.

Под родительской позицией в работе понимается система отношений личности родителя к ребенку, воспитательной практике, к себе как к родителю. Родительская позиция отца – это направленность личности мужчины как отца, проявляющаяся в системе отношений к ребенку, воспитательной практике, к себе как к родителю.

Родительское отношение отца и матери различно, и имеет свою специфику: для отцов характерны симбиоз, инфантилизация, отвержение; для матерей характерны контроль, кооперация. В семьях дошкольников для

матерей не характерно отвержение своего ребенка, для отцов не свойственен такой тип отношения как кооперация. Корреляция («τ» Кенделла) между упорядоченными перечнями типов родительского отношения отца и матери не достигает уровня статистической значимости ($\tau_{\text{эмп}} = 0,4$), соответственно, частота встречаемости определенного вида родительского отношения по перечисленным видам различна. Можно заключить, что для отцов более характерен следующий вид отношения – симбиоз, для матерей – контроль.

Предпочтительным стилем воспитания отцов является доминирующая гиперпротекция, у матерей – повышенная моральная ответственность. У отцов не выявлен был такой тип воспитания как повышенная моральная ответственность. Ни у отцов, ни у матерей не выявлен такой стиль воспитания как гипопротекция. Иерархии выборов стиля воспитания различны ($\tau_{\text{эмп}} = -0,2$). У матерей это повышенная моральная ответственность (51,2%), доминирующая гиперпротекция (34,8%), потворствующая гиперпротекция (9%), жестокое обращение (5%). У отцов расположение выглядит так: 51% - доминирующая гиперпротекция, 32% - жестокое обращение, 12% эмоциональное отвержение, 5% - потворствующая гиперпротекция.

Иерархии выборов отношения матерей и отцов к себе как родителю не являются различными ($r_{\text{эмп}} = 0,9$). Матери и отцы в семьях дошкольников властно-лидирующие (57% и 41%), этот тип отношения больше характерен для матерей ($\varphi^*=3,38$, $p \leq 0,01$). Оба родителя независимо-доминирующие (31,1% и 33%), при этом отцы более эгоистичны ($\varphi^*=4,329$, $p \leq 0,01$). Частота встречаемости родителей с прямолинейно-агрессивным типом отношений матери - 7,6% , отцы - 16%, у отцов агрессивность выражена сильнее ($\varphi^*=2,78$, $p \leq 0,01$). Сотруднечающе-конвенциальный тип отношений проявляется у 10% отцов, матери же проявляют себя как зависимые (4,2%).

В 43 % семей отношения к ребенку и воспитательной практике у отцов и матерей согласованны. Чаще всего они согласованны в тех семьях, где отец и мать занимают доминирующую позицию в воспитании своего ребенка ($p \leq 0,05$). Обычно доминирование связано с ответственностью: тот, кто несет ответственность, должен иметь властные полномочия для ее реализации.

На основе полученных данных делаем общий вывод, что родительские позиции отца и матери по следующим параметрам: стилю воспитания, родительскому отношению различны, а отношение к себе как к родителю может совпадать, но в различной степени доминирования.

В § 3.3. «Типологическая дифференциация родительских позиций отца» нами были выявлены типы родительской позиции отца. В основе каждого типа лежат отношение к ребенку, доминирующий стиль воспитания и преобладающий тип отношения к себе как к родителю.

С помощью кластерного анализа построена типология родительской позиции отца. Изначально нами были выделены девятнадцать кластеров. В конечном итоге мы остановились на выделении шести кластеров, которые описывают все наблюдаемые случаи выборки и дают представление о типах

позиций отцов. Частота встречаемости типов родительской позиции представлена на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Тип 1. «Отвергающая позиция».

В данный тип вошли 11 человек (4,9 % отцов от общей выборки).

Родитель данного типа оценивает свое отношение к ребенку как эмоционально негативное, эмоционально не принимает ребенка, воспринимает своего ребенка неудачливым. Во взаимодействии это проявляется через злость, досаду, раздражение, обиду. Специфической чертой данного типа является эмоциональное отвержение, в основе которого может лежать неосознаваемое отождествление ребенка с какими-либо отрицательными моментами в жизни родителей. При таком типе родительской позиции ребенок может ощущать себя помехой в жизни родителя, устанавливающего большую дистанцию в отношениях с ним, ребенок может испытывать чувство страха (об этом свидетельствуют рисунки дошкольников). Такие родители оценивают себя, как правило, авторитарными, агрессивными, эгоистичными. Личностные черты родителя данного типа, проявляющиеся во взаимодействии с ребенком: доминантность, требовательность, эгоистичность, непримиримость, раздражительность.

Тип 2. «Доминирующая позиция».

В данный тип вошли 28 человек (12,5% отцов от общей выборки).

Родитель данного типа испытывает уверенность в личной и социальной несостоятельности своего ребенка. Специфической особенностью данного типа является стремление отца подавить ребенка, его стремления, мнения. Интересы, мысли и чувства ребенка кажутся родителю несерьезными. Ребенок представляется неприспособленным, незрелым, неуспешным, открытым для негативных влияний. В связи с этим родитель старается оградить ребенка и строго контролировать его действия. Такой контроль может сопровождаться эмоциональным отвержением, которое проявляется в том, что потребности детей не удовлетворяются, ребенка могут чрезмерно наказывать. Основные

черты личности родителя данного типа, проявляющиеся во взаимодействии с ребенком: компетентность, требовательность. Отец считает себя авторитетным лидером, любит давать советы, требует к себе уважения, строгий и резкий в оценке других.

Тип 3. *«Покровительствующая позиция».*

В данный тип вошли 40 человек (17,9% отцов от общей выборки).

Позиция родителя этого типа выражается в стремлении поставить интересы ребенка превыше всего. Специфика данного типа позиции заключается в том, что у таких отцов ребенок находится в центре внимания, ребенок значим и любим, ему уделяется много времени, однако в то же время лишает его развивающей самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты с целью оградить ребенка от трудностей.

Основные черты личности родителя данного типа, проявляющиеся во взаимодействии с ребенком: откровенность, доминантность, авторитетность, «ироничность».

Тип 4. *«Опекающая позиция».*

В данный тип вошли 43 человека (19,3% отцов от общей выборки).

Ребенок находится в поле, но не является центром внимания отца, есть стремление к удовлетворению его потребностей. Отец позволяет ребенку быть самостоятельным, в том случае, если активность исходит от ребенка. Основные черты личности родителя данного типа, проявляющиеся во взаимодействии с ребенком: склонность к сотрудничеству, общительность, отец стремится быть в согласии с мнением окружающих, заслужить признание и любовь, проявляет теплоту и дружелюбие в отношениях.

Тип 5. *«Надзирающая позиция».*

В данный тип вошли 48 человек (21,5% отцов от общей выборки).

Отцы данного типа жестко контролируют поведение ребенка. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания. У таких отцов не принимается другой взгляд на ситуацию, как правило, он считает свое мнение единственно верным. Особенность этой позиции заключается в том, что отец пристально следит за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, привычками, требует дисциплины, а за проявления своеволия ребенка наказывает. Основные черты личности родителя данного типа, проявляющиеся во взаимодействии с ребенком: прямолинейность, откровенность, строгость и резкость в оценке других, непримиримость, склонность во всем обвинять окружающих, насмешливость, ироничность, раздражительность, ориентация на себя, склонность к соперничеству.

Тип 6. *«Контролирующая позиция».*

В данный тип вошли 53 человека (23,9% отцов от общей выборки).

Родительская позиция отца этого типа выражается в первую очередь в том, что в общении между отцом и ребенком существует межличностная дистанция. Основное отличие этой позиции заключается в том, что родитель ощущает себя ответственным за своего ребенка, стремится удовлетворить

имеющиеся у ребенка потребности, но в то же время не стремится полностью оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Родитель предоставляет ребенку самостоятельность, но при этом старается проверять его действия и поступки. Если ребенок не оправдывает ожиданий отца, то реакции могут быть обратными привязанности: лишения удовольствий и наказания. Основные черты личности родителя данного типа, проявляющиеся во взаимодействии с ребенком: энергичность, компетентность, лидерство, успешность в делах. Такой отец авторитарен, любит давать советы, требует к себе уважения, сознательно конформный, следует условностям, правилам и принципам «хорошего тона» в отношениях с людьми, инициативный энтузиаст в достижении целей группы, стремится помогать, чувствовать себя в центре внимания.

В § 3.4. «Характеристики самооценки дошкольника в семьях с определенным типом родительской позиции отца» исследованы характеристики самооценки дошкольника внутри каждого типа, проведен сравнительный анализ между группами по этим характеристикам. Проанализированы частота встречаемости низких, средних, высоких самооценок по трем шкалам: «хороший - плохой», «умный - глупый», «аккуратный - неаккуратный» в трех измерениях: в настоящем времени, в прошлом и будущем. С целью изучения переживаний и восприятия дошкольником своего места в семье, отношения их к семье в целом использовалась проективная методика «Кинетический рисунок семьи» в модификации Р. Бернса и С. Кауфмана. Выбор данной методики обусловлен работами исследователей (Р. Бернс, А.А. Бодалев, Н.В. Ключева), в которых отмечается, что уровень самооценки коррелирует с характером творческой деятельности, в частности со стилем его рисунков. В рисунках детей, обладающих разным уровнем самооценки, отражаются отчетливые различия в восприятии ими себя и других людей.

В таблице 1 представлено общее количество детей с низкой, средней и высокой самооценками в настоящем времени по общей шкале «хороший - плохой».

Таблица 1

**Количество детей с низкой, средней и высокой
актуальными самооценками
по общей шкале «хороший - плохой»**

Измерение	Высота самооценки	Общая шкала «хороший - плохой»	
		человек	%
Я – сейчас (настоящее время)	Низкая	21	9,4
	Средняя	94	42,2
	Высокая	108	48,4

В группе с первым типом «Отвергающая позиция отца», в которую вошли 7 человек: 4 девочки и 7 мальчиков, самооценка старших дошкольников характеризуется следующими особенностями.

Статистически различаются ($p \leq 0,01$) по количеству встречаемости самооценки между мальчиками и девочками этой группы по шкале «аккуратный - неаккуратный» в прогностической самооценке: встречается больше мальчиков с низкими самооценками и больше девочек со средними самооценками по шкале «аккуратный - неаккуратный». Статистически различаются ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,05$) ожидаемые и реальные оценки отцами дошкольников по количеству высоких самооценок по всем шкалам в настоящем времени и по количеству ($p \leq 0,05$) низких самооценок по шкале «умный - глупый». Это говорит о том, что дети в этой группе не ждут от своих отцов высоких оценок, ожидают более низкие самооценки, чем в реальности дают отцы по шкале «умный - глупый». В этой группе у 78 % детей самооценка дифференцирована (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Статистической разницы между встречаемостью дифференцированных оценок у девочек и мальчиков нет.

В группе отцов с отвергающей родительской позицией, которая представлена отвергающим типом отношения к ребенку и эмоциональным отвержением ребенка в воспитательной практике, не наблюдается согласованности с данными видами отношений у матерей. При любых сочетаниях родительского отношения и отношения к воспитательной практике матерей, у детей нет высокой самооценки.

Дети этой группы испытывают неудовлетворенность в семье - 54,5% ($p \leq 0,01$), разобщенность с членами своей семьи - 81,8% ($p \leq 0,01$), у них имеются агрессивные проявления - 63,63% ($p \leq 0,01$), тревожность - 45,45% ($p \leq 0,05$).

Во второй группе с типом **«Доминирующая позиция отца»**, в которую вошли 28 человек, из них 14 мальчиков и 14 девочек, самооценка старших дошкольников имеет следующие особенности.

Дошкольники дают себе по всем трем шкалам в трех измерениях больше средних самооценок, далее идут высокие самооценки, меньше всего низких самооценок. Статистических различий между средними и высокими самооценками не выявлено, когда эти различия есть между средними и низкими. Здесь делается вывод о том, что дети этой группы дают себе в основном средние и высокие самооценки. Статистические различия по высоте самооценок между мальчиками и девочками фиксируются по ретроспективной самооценке по шкале «умный - глупый»: девочки имеют больше высоких ($p \leq 0,05$) и меньше средних ($p \leq 0,01$) самооценок, чем мальчики. Есть различия по средней самооценке в прогностической самооценке по шкалам «умный - глупый» ($p \leq 0,05$) и «аккуратный - неаккуратный» ($p \leq 0,01$): мальчики дают себе больше средних самооценок. Различия между актуальной самооценкой и реальной оценкой статистически различаются по количеству высоких самооценок: отцы дают в реальности их больше, чем себе дети по шкалам «хороший - плохой» ($p \leq 0,01$), «умный - глупый» ($p \leq 0,05$). Различия также значимы по количеству средних и низких самооценок: дети оценивают себя чаще ниже, чем отцы по шкале «аккуратный - неаккуратный» ($p \leq 0,05$). Также дают больше средних самооценок по шкалам «хороший - плохой» ($p \leq 0,01$), «умный - глупый» ($p \leq 0,05$).

Ожидаемая оценка характеризуется следующей особенностью: дети ожидают по всем шкалам от отцов в равной степени больше средних и высоких значений, в реальности отцы дают больше высоких оценок. В этой группе у 60,7% детей самооценка дифференцирована ($\phi^* = 2,8$, при $p \leq 0,01$) (диаграмма 2). Статистической разницы между встречаемостью дифференцированных оценок у девочек и мальчиков нет.

При согласованных родительских отношениях «симбиоз+доминирующая гиперпротекция» чаще встречаются дети со средним и высоким уровнем самооценки, только 4 % детей имеют низкую самооценку.

Дети этой группы испытывают эмоциональное благополучие, уверенность в себе - 60 % ($p \leq 0,05$), характерны эмоциональное отношение к членам своей семьи, сплоченная семья - 57% ($p \leq 0,01$).

В третьей группе с типом **«Покровительствующая позиция отца»**, в которую вошли 40 человек, из них 20 мальчиков и 20 девочек, самооценка старших дошкольников характеризуется тем, что дошкольники дают себе по всем трем шкалам в трех измерениях больше средних самооценок, далее идут высокие самооценки, и меньше всего низких самооценок. Статистических различий между средними и высокими самооценками не выявлено, когда эти различия есть между средними и низкими. Здесь делается вывод о том, что дети этой группы дают себе в основном средние и высокие самооценки.

Отцы этой группы дают больше высоких самооценок, чем ожидают от них дети. Дети ожидают больше от отцов средних и низких оценок, чем дают в реальности отцы.

В этой группе у 82,5 % детей самооценка дифференцирована ($\varphi^* = 8,14$, при $p \leq 0,01$) (диаграмма 2). Статистической разницы между встречаемостью дифференцированных оценок у девочек и мальчиков нет.

Дети данной группы оценивают себя высоко, если оба родителя занимают доминирующую позицию, и низко, если родители демонстрируют жестокое отношение к ребенку.

Дети этой группы испытывают эмоциональное благополучие - 70 % ($p \leq 0,01$), уверенность в себе - 52 % ($p \leq 0,01$), стремятся сплотить семью - 75% ($p \leq 0,05$), испытывают эмоциональное отношение к членам своей семьи - 67,5% ($p \leq 0,05$).

В четвертой группе с типом **«Опекающая позиция отца»**, в которую вошли 43 человека, из них 25 мальчиков и 18 девочек, самооценка старших дошкольников характеризуется следующими специфическими особенностями.

Исследуя частоту встречаемости высоких, средних, низких самооценок в трех временных измерениях по общей и двум частным шкалам, получили, что малая часть дошкольников этой группы дают себе низкие самооценки только в прошлом, и это характерно для мальчиков (2,3%). Также дети не дают себе средних самооценок в будущем, оценивание себя как мальчиками, так и девочками по трем шкалам 100% высокое. Различия имеются по частоте встречаемости средних и высоких самооценок по трем шкалам в настоящем и будущем в сторону большего числа высоких самооценок ($p \leq 0,01$).

Дошкольники этой группы не ожидают от отцов низких самооценок, в реальности отцы не дают таких оценок. Больше ожидают по всем шкалам высоких самооценок, реальные оценки отцов в этой группе отвечают ожиданиям детей. Следовательно, делается вывод об адекватности самооценки дошкольников при этой родительской позиции отца.

В этой группе у 74,41 % детей самооценка дифференцирована ($\varphi^* = 8,34$, при $p \leq 0,01$) (диаграмма 2). У мальчиков этой группы самооценка более дифференцирована ($p \leq 0,05$).

При опекающей родительской позиции отца самооценка детей высокая как при согласованном родительском отношении отца и матери, так и при несогласованном.

Дети этой группы испытывают эмоциональное благополучие - 93 % ($p \leq 0,01$), уверенность в себе - 69 % ($p \leq 0,05$), для них характерно стремление сплотить семью.

В пятой группе с типом **«Надзирающая позиция отца»**, в которую вошли 48 человек, из них 22 мальчика и 26 девочек, самооценка старших дошкольников характеризуется тем, что дошкольники дают себе по всем трем шкалам в трех измерениях больше средних самооценок, далее идут высокие самооценки, и меньше всего низких самооценок. Статистических различий между средними и высокими самооценками не выявлено, когда эти различия

есть между средними и низкими. Здесь делается вывод о том, что дети этой группы дают себе в основном средние самооценки.

Ожидаемая оценка характеризуется следующей особенностью: дети ожидают от своих отцов в этой группе меньше высоких и средних оценок, чем в реальности дают отцы.

В этой группе у 75 % детей самооценка дифференцирована ($\varphi^* = 11,6$, при $p \leq 0,01$) (диаграмма 2). Статистической разницы между встречаемостью дифференцированных оценок у девочек и мальчиков нет.

При надзирающей позиции отца на самооценке дошкольников позитивно отражается повышенная моральная ответственность матери, такое отношение выступает компенсатором жесткости отца.

Дети этой группы испытывают эмоциональное благополучие - 64,5 % ($p \leq 0,05$), для них характерна сплоченность семьи - 60% ($p \leq 0,05$), уверенность в себе - 37 %, они испытывают эмоциональное отношение к членам своей семьи - 95% ($p \leq 0,01$), потребность в опеке - 62,5% ($p \leq 0,05$).

В шестой группе с типом **«Контролирующая позиция отца»** 53 человека, из них 28 мальчиков и 25 девочек, самооценка старших дошкольников характеризуется следующими особенностями. В настоящем времени по общей шкале «хороший - плохой» чаще встречаются высокие самооценки 62,2%, меньше встречаются средние - 33,9% ($\varphi^* = 1,959$, при $p \leq 0,05$), 3,7 % встречаемости низких самооценок ($\varphi^* = 1,58$, при $p \leq 0,05$). Статистических различий между мальчиками и девочками по общей шкале в настоящем времени нет. По частным шкалам «умный - глупый» частота встречаемости высоких самооценок 54,7%, средних 37,7% ($\varphi^* = 4,02$, при $p \leq 0,01$), низких 5,6% ($\varphi^* = 2,52$, при $p \leq 0,01$), статистических различий между высокими и средними самооценками по шкале «аккуратный - неаккуратный» нет, есть разница между низкими и средними ($\varphi^* = 2,12$, при $p \leq 0,01$). Ретроспективное оценивание себя детьми также осуществлялось по трем шкалам. По шкалам «хороший - плохой», «умный - глупый», «аккуратный - неаккуратный» дети дают себе больше высоких самооценок, процент встречаемости по всем шкалам 54,7%. Прогностическая самооценка по шкале «хороший плохой» - 83%, по шкалам «умный - глупый», «аккуратный - неаккуратный» 67,9 %, в этом измерении дети совсем не дают себе низких самооценок, меньше средних самооценок ($\varphi^* = 8,4$, при $p \leq 0,01$). Статистических различий в количестве средних и высоких самооценок между мальчиками и девочками нет.

Таким образом, по всем трем шкалам («хороший - плохой», «умный - глупый», «аккуратный - неаккуратный») у детей в этой группе количество встречаемости высоких самооценок больше средних и низких, это подтверждено статистически.

Для определения адекватности мы сравниваем оценки детей, ожидаемые от отцов, и реальные оценки отцов по тем же шкалам в настоящем времени. У детей в этой группе ожидаемая оценка не адекватна оценке отца в сторону завышенных ожиданий.

Если мать отстраняется от ребенка, предоставляя ему самостоятельность, а отец занимает доминирующе-контролирующее положение, ребенок находится в затруднительном положении, оценивает себя низко. Если мать, как и отец, контролирует и при этом центрирована на ребенке, это дополняет воспитательную позицию отца, способствует развитию у ребенка более высокой самооценки.

В этой группе у 69,8% детей самооценка дифференцирована ($\varphi^*=8,6$, при $p \leq 0,01$) (диаграмма 2). У девочек дифференцированная оценка встречается чаще чем у мальчиков (84% и 57,4%), ($\varphi^*=2,19$, при $p \leq 0,05$).

Дети этой группы испытывают эмоциональное благополучие - 90,56% ($p \leq 0,01$), чувствуют сплоченность - 88,7% ($p \leq 0,01$), уверенность в себе - 67,9% ($p \leq 0,01$), статистических различий между мальчиками и девочками нет.

В § 3.5. «Механизмы связи родительской позиции отца и самооценки дошкольника» выделяются такие механизмы: 1) идентификация (при разных родительских позициях определенный образец поведения принимается ребенком вынужденно, как необходимое следование требованиям, или как добровольное внутреннее стремление быть похожим на значимого взрослого – отца), 2) подражание (отождествление с отцом означает усвоение ребенком образа мыслей и действий отца, на практике это наблюдается в процессе сюжетно-ролевой игры, изобразительной деятельности дошкольника, в межличностном взаимодействии с окружающими), 3) рефлексия (стремление ребенка к принятию образца поведения отца, так как отец – референтное лицо, признаваемый ребенком авторитет), 4) импридинг (фиксирование на осознаваемом и подсознательном уровнях родительского отношения отца к ребенку). В работе описывается закономерность: родительская позиция отца реализуется в процессе межличностного взаимодействия с ребенком (не само взаимодействие формирует самооценку, а отношения, которые устанавливаются во время этого взаимодействия).

В заключении раскрывается общий вывод, сформулированный в диссертации, о том, что существует связь между родительской позицией отца и характеристиками самооценки дошкольника.

На основе методологического, теоретического и эмпирического анализа родительской позиции отца и самооценки старших дошкольников были сформулированы следующие **выводы**:

1. Самооценка дошкольников связана с типом родительской позиции отца. Эта связь определяется социально-психологическими характеристиками компонентного состава родительской позиции отца.

2. Социально-психологическая сущность родительской позиции отца (матери) заключается в направленности личности отца (матери), проявляющаяся в системе отношений личности родителя: к ребенку, к стилю воспитания, к себе как к родителю.

3. Доказано, что дошкольники (чаще мальчики) из полных семей имеют более позитивное представление о себе, они дают себе чаще высокие самооценки, чем дети из неполных семей. Самооценка детей из полных семей

адекватна оценкам отцов. У большей части дошкольников самооценка дифференцирована, независимо от типа его семьи.

4. Родительские позиции отца и матери различны по стилю воспитания и родительскому отношению, а отношение к себе как к родителю может совпадать, но в различной степени доминирования: для отцов характерны симбиоз, инфантилизация, отвержение; для матерей - контроль, кооперация. Предпочтительным стилем воспитания отцов является доминирующая гиперпротекция, у матерей - повышенная моральная ответственность. Иерархии выборов отношения матерей и отцов к себе как к родителю не являются различными. Родители в равной степени себя демонстрируют как властно-лидирующих, независимо-доминирующих, прямолинейно-агрессивных.

5. Отношения к ребенку и воспитательной практике в 43% семей у отцов и матерей согласованны. Доказано, что чаще всего они согласованы в тех семьях, где отец и мать оба занимают доминирующую позицию в воспитании своего ребенка.

6. Построена социально-психологическая типология родительских позиций отцов. Выделено 6 родительских позиций: отвергающая, доминирующая, потворствующая, опекающая, надзирающая, контролирующая.

7. Выделенные типы родительских позиций связаны с возрастом и уровнем образования отцов: чем выше уровень образованности родителя и чем он старше, тем он более бдителен и ориентирован на ребенка.

8. При опекающем и контролирующем типе родительской позиции, у дошкольников чаще встречаются высокие самооценки. При опекающей родительской позиции отца у дошкольников ожидаемая оценка себя адекватна реальной оценке отцов. Опекающий тип родительской позиции отца позитивно отражается на личностном развитии дошкольника. При отвергающем, надзирающем типе родительской позиции у мальчиков чаще диагностируется низкая самооценка. Дети при отвергающей родительской позиции отца имеют слабую эмоциональную привязанность к членам своей семьи. При доминирующем типе в будущем мальчики чаще оценивают себя высокими самооценками. При покровительствующей позиции девочки дают себе больше высоких и средних самооценок, чем мальчики.

9. Если родительские отношения отца и матери при конкретном типе родительской позиции отца согласованы, то у детей диагностируется высокая самооценка. Выявлено, что высокая самооценка при согласованности поведения родителей, чаще встречается в тех типах родительской позиции отца, которые в целом оказывают позитивное влияние на характеристики самооценки.

10. В работе выявлены механизмы развития самооценки ребенка: идентификации, подражания, подчинения, рефлексии, запечатления.

Основное содержание диссертации отражено в 11 публикациях автора.

Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах, входящих в перечень, рекомендуемый ВАК:

1. Удальцова, М.О. К проблеме исследования родительской позиции отца и самооценки дошкольника / М.О. Удальцова // Вестник Университета (Государственный университет управления). Социология и управление персоналом. 3 – М.: ГУУ, 2009. - №32. – С. 118-120.

Публикации в других изданиях:

1. Удальцова, М.О. Проблема самооценки дошкольников из неполных семей / М.О.Удальцова // Вестник НСО. Серия: «Психолого-педагогические науки и социальная работа». Вып.4. – Вологда, Русь, 2006. – С. 88 – 91.
2. Удальцова, М.О. Самооценка дошкольников из неполных семей / М.О.Удальцова // Интеллектуальное будущее Вологодского края. Тезисы межвузовской научной студенческой конференции. – Вологда, Русь, 2006. – С. 101.
3. Удальцова, М.О. Особенности самооценок и ожидаемых оценок от значимых взрослых дошкольников из неполных семей / М.О.Удальцова // Вестник НСО. Серия: «Психолого-педагогические науки и социальная работа». Вып.5. – Вологда, Русь, 2008. – С. 95- 98.
4. Удальцова, М.О. Взаимосвязь детско-родительских отношений и самооценки дошкольника на примере неполной семьи / М.О. Удальцова // Психология XXI столетия. Т.2. – Ярославль: МАПН, 2008. – С. 240 -242.
5. Удальцова, М.О. Родительские позиции отца в семьях дошкольников / М.О.Удальцова // Молодой психолог. Приложение к журналу Вестник ПГПУ. Серия Психология. №1. – Пермь, Полиграфкомплект, 2009 – С. 106-107.
6. Удальцова, М.О. Особенности самооценки как важного личностного образования старшего дошкольника в связи с типом его семьи / М.О. Удальцова // «Психология XXI столетия: Теория. Эксперимент. Социальная практика»: материалы Международного конгресса, Кострома, 10-13 сентября 2009, Том 1. -М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.- С. 358-362.
7. Удальцова, М.О. Исследование уровня и дифференцированности самооценки старшего дошкольника из разных типов семьи / М.О.Удальцова // Актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XII Международной студ.-асп. науч. конф. – Вып 12. - Пермь, 2009.– С. 335-359.
8. Удальцова, М.О. Исследование специфики самооценки как компонента самосознания личности дошкольника из разных типов семьи / М.О. Удальцова // Социальные представления и самоопределение молодежи в изменяющемся мире: Материалы международной научной конференции. – Саратов: ООО «Приволжское издательство», 2009.- С. 221-224.

9. Удальцова, М.О. Специфика родительских позиций отца и матери в семьях дошкольников / М.О. Удальцова // Психология и современный мир: материалы международной научной конференции (Архангельск, 23 апреля 2009 г.). Вып.2, ч.1. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – С.142- 144.
10. Удальцова, М.О. Родительская позиция отца в связи с уровнем самооценки девочек и мальчиков / М.О.Удальцова // Ярославский психологический вестник. Выпуск 25. – Москва-Ярославль, Российское психологическое общество, 2009.- С. 138-141.